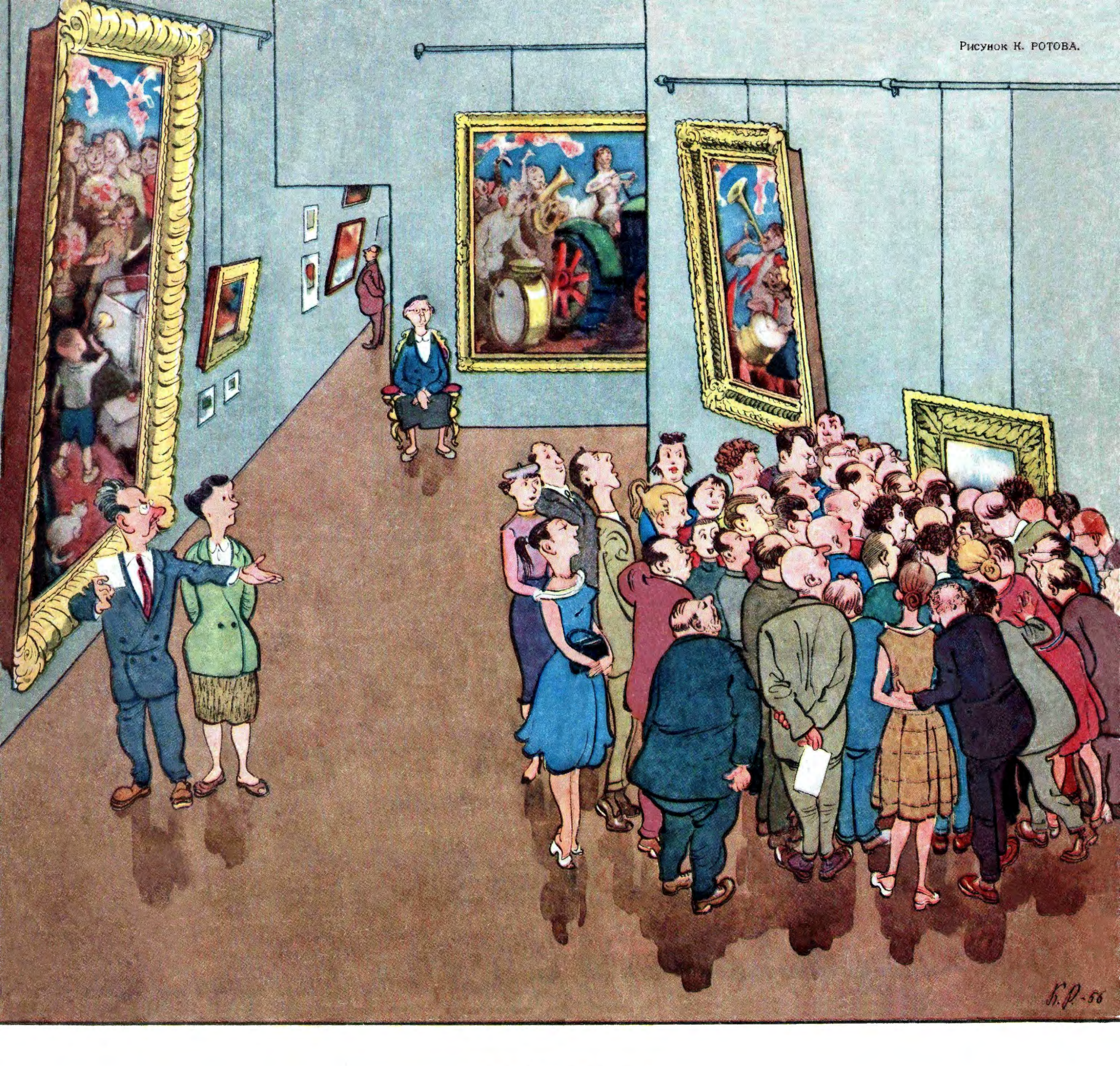

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

КРИТИК:— Хочу написать разгромную рецензию на эту картину, но к ней невозможно подступиться.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 15 30 МАЯ (1449) 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 34-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Рисунок С. АРУТЧЬЯНА.

АГРЕГАТ-ПРОБОЧНИК

КОНСТРУКТОР: — Сколько мёртвого металла оживил! Да здравствует техника!

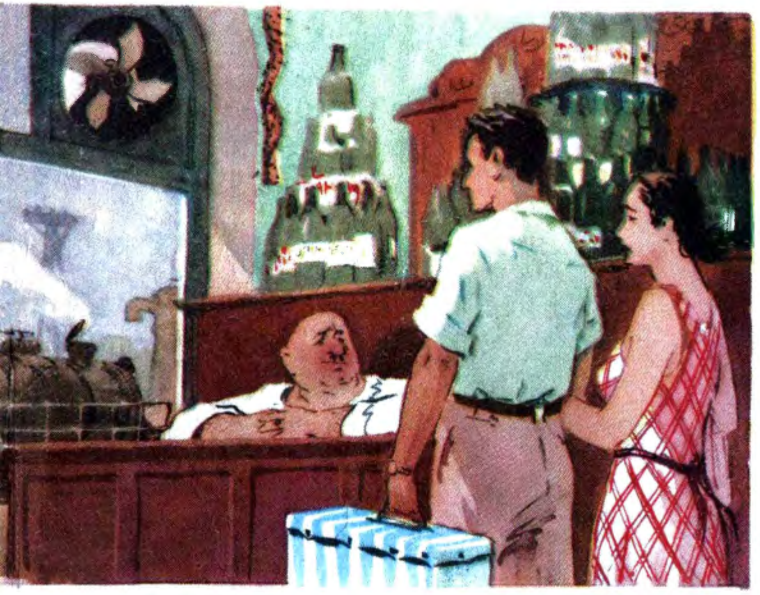

Рисунок Б. КОЛОЗЯНА.

В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ БУФЕТЕ

ПАССАЖИР: — Скажите, что у вас есть освежающего!
БУФЕТЧИК: — Только вентилятор.

Скончался некий подхалим.
— Мир праху твоему! Ты будешь вечно чтим! —
Начальник произнёс, придя на вынос тела,
И вдруг чихнул.
(В ноздрю соринка залетела.)

Тут, шевельнув мгновенно ухом,
Воспрял покойник духом
И, как всегда, почтителен и мил,
— Желаю здравствовать! — воскликнул что есть сил.

Стихи Аршавира Дарбни

ОБЕД

Какой-то драматург
(Конечно, не Эсхил)
К обеду
Критика однажды пригласил,
Подумав про себя,
Что за обедом
Легко поладит он
С театроведом.
«Ведь человек-то слаб!
За жирную индейку,
Глядишь, и тиснет он
Хвалебную статейку».

Вот в час назначенный
Явился критик в дом.
Хозяин-драматург
Поит его вином.
Здесь «Арарат» и «Двин»,
«Гарни» и «Саперави».
(Такой подбор хвалить
Мы можем, не лукавя.)
Отменно вкусен был
Наваристый бульон.
У гостя похвалу
Законно вызвал он.
А от молочного красавца-поросёнка
Суровый критик стал
Восторженней ребёнка.
И тут,
Как говорится, под шумок,
Хозяин пьесу приволок
И стал читать её
Подвыпившему гостю.
А тот, обсасывая кости,
От удовольствия сопит:
Ведь до чего же хороша свинина!
А эти солнечные вина
Так возбуждают аппетит!

Но чтенье кончено. Комедии — финал.
Смущённый драматург,
Робея, ждёт похвал.

— Ну что! Понравилось!
— О, просто несравненно!
И аромат какой! Какая острота!
Прекрасно сделано — ха-ха! — со старым хреном!
Да! Здесь лавровый лист,
Ей-богу, неспроста!
Да что там говорить! Отличная работа!
Сияя, драматург спросил:
— А как сюжет!

— О, никаких претензий нет!
Вы всё продумали — от килек до компота!
— Позвольте! Вы о чём! —
Писатель закричал.—
Я о комедии хотел знать ваше мненье!
— Ах, о комедии! Её я не слыхал,
Я говорю про угощенье.

Лиса,
Прехитрое созданье,
Что так и норовит
Уйти от наказанья,
В деревне куролесила немало
И всё же
Как-то раз
Под суд попала.

Стоит она,
Потупив грустно взор.
Ей задаёт вопросы
Прокурор
И, глядя в обвинительные акты,
Убийственные
Оглашает факты:

— За вами
Много числится грехов:
Вы истребили
Сорок петухов;
Вы прошлою весною
Втихомолку
Из гнёздышка украли
Перепёлку;
Затем всё так же,
Всё исподтишка,
Вы курицу стащили из горшка;
И, наконец
(Узнал повадку вашу!),
Вы
Выпили из крынки
Простоквашу.

И вот в ответ
Промолвила Лиса:
— В свидетели зову я
Небеса!
Коли я вру,
Пусть волк меня загубит,
Пусть мне палач
Мой рыжий хвост отрубит.
Да! Я согласна!
Пусть отрубит хвост!
Уж десять лет
Я соблюдаю пост.
Живу я скромно,
Бедно и постыло.
Я даже запах мяса позабыла.
Вы сами посудите, как живу.
Ем только землянику и траву,
Не пью я молоко
И простоквашу,
А в праздники
Варю из брюквы кашу.

А если мне встречается петух,
Бегу я от злодея во весь дух
И даже оглянуться не пытаюсь,
Поскольку
Петухами не питаюсь!
Но прокурор,
Оглядывая зал,
Оторопевшей постнице
Сказал:
— Ну что ж, Лиса,
Ты ловко речь вела.
Язык бы спас тебя,
Да морда подвела:
Куриное перо прилипло к носу!..
Ну, а теперь мы перейдём
К допросу!

Перевод с армянского
Льва ГИНЗБУРГА.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Вторая серия

Полученные нами отклики на первую серию «Полезных советов» (опубликованную в «Крокодиле» № 7 за 1956 год) свидетельствуют о том, что канцелярская техника непрерывно развивается и в практику внедряются всё новые и новые образцы вполне серьёзной с виду, но не деловой переписки.

Для справок по этому поводу вновь предоставляем слово читателям «Крокодила».

ЧТО УДОСТОВЕРЯТЬ!

Если вам скажут, что руководители совхоза «Ольховский» плохо осведомлены о жизни коллектива, не верьте! Они знают всё и могут что угодно письменно удостоверить. Вот пример:

«В народный суд Гвардейского района.

Подтверждаем, что действительно гражданка П. ревновала своего мужа к гражданке С.

Директор совхоза Н. ОГАРКОВ.
Секретарь партбюро Г. БЕЛИН».

Чтобы вышеозначенное так солидно удостоверять, надо, сами понимаете, глубоко вникнуть в суть вопроса. Не скажем про всё остальное, но проблема ревности, видимо, изучена руководителями совхоза очень обстоятельно...

С. НИКАНОРОВ

г. Гвардейск,
Калининградской области.

КАК РАЗЪЯСНЯТЬ!

В связи с наступлением весны работники сельского хозяйства проявляют особый интерес к тракторным запасным частям. Идя навстречу потребителям, Новосибирская контора Глававтотракторосбыта циркулярно (в 250 экземплярах) разъяснила:

«...все свои потребности на запасные части надо чтобы межрайотделение имело по заранее продуманной заявке...»

И ещё:

«Работники межрайотделений... на основе продуманных заявок могут решать вопросы, когда они могут удовлетворить заявку или аварийно отдельную запчасть потребителю».

И ещё:

«...без тщательно продуманной заявки на запасные части до начала их потребности приводят к излишней переписке...»

Насчёт излишней переписки совершенно правильно. А всего остального, прощенья просим, не поняли. Примите аварийную заявку на переводчика!

И. ЭПШТЕЙН, Н. ЮРКО

Гжатская МТС,
Новосибирской области.

КАК ИЗДАТЬ СВОИ ТРУДЫ!

Такая проблема возникла недавно перед работниками Кубанской опытной станции Всесоюзного института растениеводства. Они, надо отдать справедливость, нашли оригинальное решение.

В ответ на просьбу работников Крыловской МТС о консультации по агротехнике льна станция ответила, что ею заготовлена очень интересная листовка, но краевое управление сельского хозяйства её не издаёт. А посему...

«...рекомендуем написать начальнику КУСХ, что для работников МТС и колхозов необходимы агроуказания по масличному льну и вы просите их срочно издать и прислать. Следовало бы вам написать об этом и председателю крайисполкома или только в крайисполком. Хорошо, если напишут и из колхозов...»

Просьбу, как видите, исполняем. За себя и за колхозы. Надеемся, директор опытной станции тов. Чапурин и заведующий отделом технических культур тов. Стам нами довольны. А консультацию придётся уж, видно, отложить до решения издательских проблем...

П. ДЬЯЧЕНКО

Крыловская МТС,
Краснодарского края.

В ЧЕМ СУТЬ СТАНДАРТА!

Нужны ли Харьковскому электротехническому заводу стандарты на парфюмерию, сухие фрукты и манную крупу? Работники Стандартгиза, очевидно, думают, что нужны. И когда на завод поступали из Москвы такие стандарты, все дружно смеялись. Но вот мы послали срочный заказ на то, что нам действительно нужно, и получили от заместителя директора издательства тов. Посконова уведомление:

«Ваша заявка на стандарты возвращается без исполнения. Заявки на стандарты следует составлять, указывая номера необходимых вам стандартов в восходящем порядке. Заявки, составленные в отступление от настоящего порядка, не выполняются».

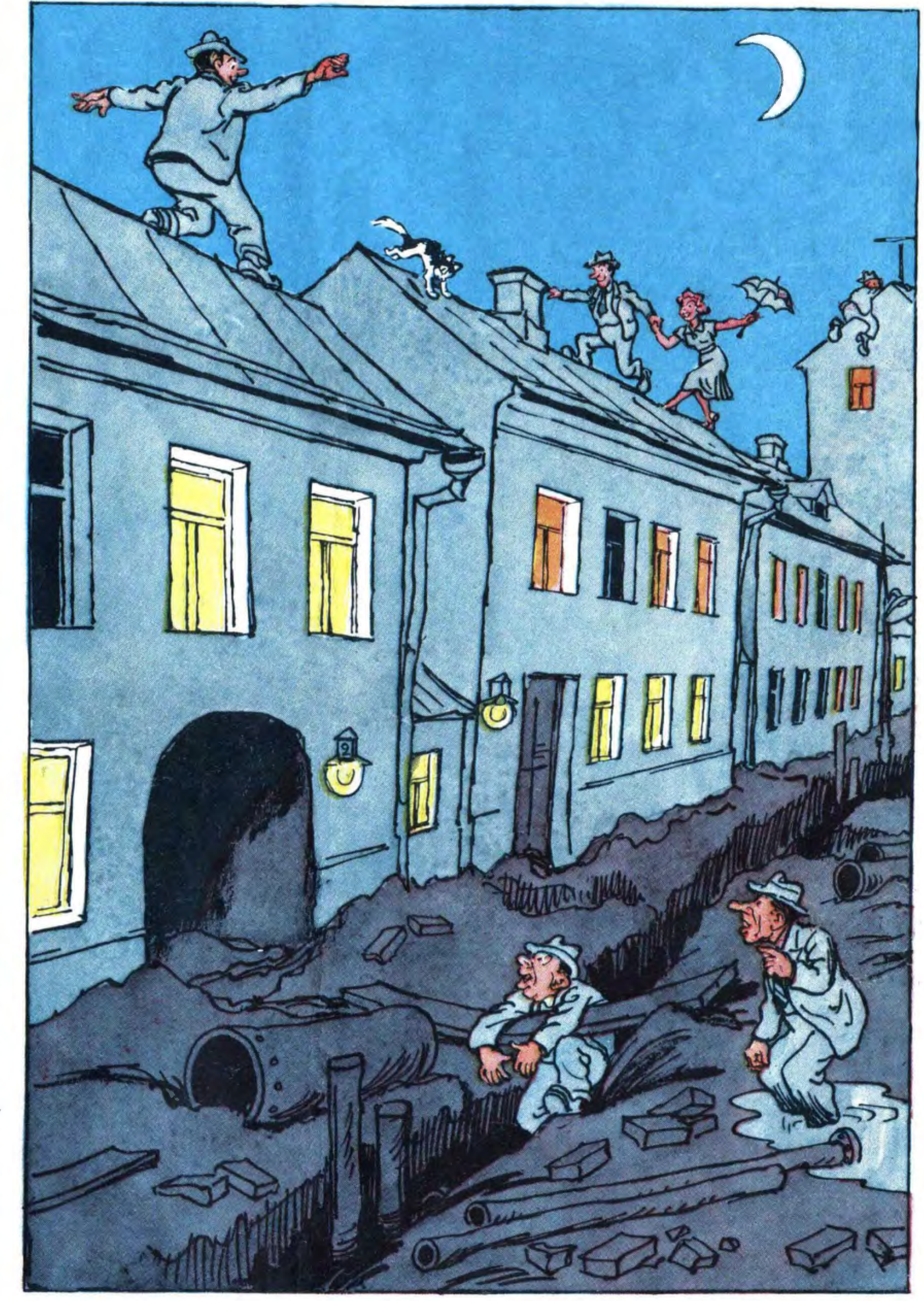
Из чего следует, видимо, сделать вывод о полной гармонии между наименованием Стандартгиза и стилем его работы.

Н. СТРОЕВА

г. Харьков.

ОПЛОШАЛИ

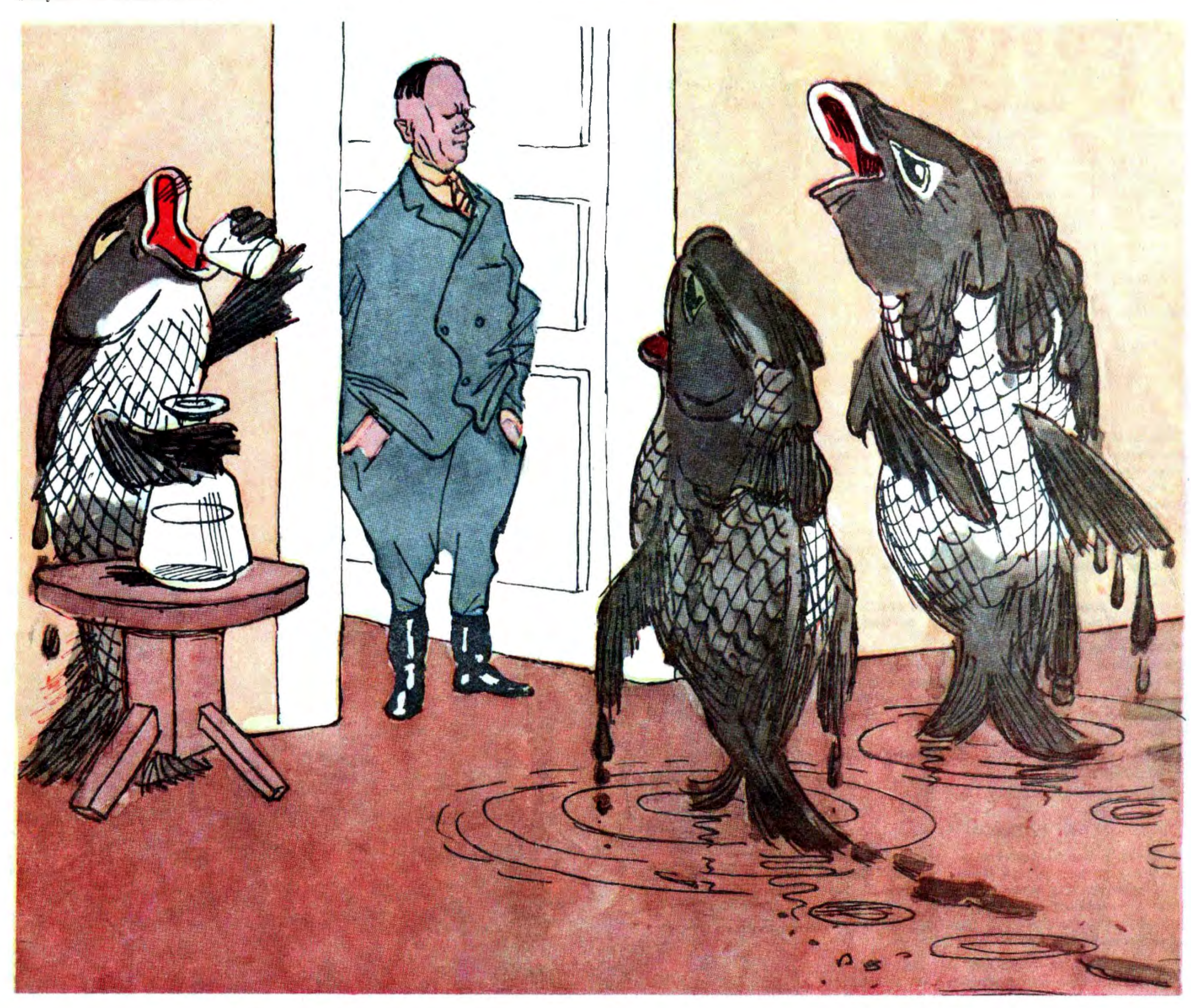
Рисунок Л. БАЖЕНОВА.

— Ой, кажется, мы не тем путём пошли, надо бы и нам верхом пойти...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

В СЕЛЬСОВЕТЕ

РЫБЫ: — Одно из двух: или очистите водоём или... постройте для нас баню.

Степан ОЛЕЙНИК

Шахта „Нежената"

Как-то прибыли в Донбасс
Новые ребята.
Сам начальник встретил нас —
Клим Нетудыхата.

«Молодых прислали всех!
Мне опять возиться!
Чует сердце, как на грех,
Все начнут жениться!

Их устраивай, а я ж
Не отец ребятам!
Что тут делать!» — думал наш
Клим Нетудыхата.

Думал дней примерно пять
Он о тех ребятах
И решил «скомплектовать»
Шахту... неженатых,

Где б никто и помышлять
Не посмел про свадьбы,
Где б мечтали не гулять,—
Уголёк рубать бы,

Где б любили горняки,
Сидя на кровати,
Петь «Собрались пареньки
В холостяцкой хате...».

А придумав сей «секрет»,
Дал звонок короткий,
Парня вызвал в кабинет,
Начал обработку:

— Не женись! Семейных уз
Опасайся всюду!
Тот с улыбкой мял картуз,
Клялся: мол, не буду...

В кресло Клим его сажал,
Как дитя в коляску.
— Ты бы мне расписку дал!—
Добивался лаской.

Поступил в дальнейшем так
Клим Нетудыхата:
Смастерил большой барак,
Поселил ребят там.

В коридоре вечерком
Прицепил начальник
С перекошенным «соском»
Рыжий умывальник.

Приволок в один из дней
Бочку водяную:
После ужина попей
И — на боковую!

Деду-сторожу наказ
Дал Нетудыхата:
— Чтоб не шлялись тут у нас
Разные девчата!

Ты учти, прибавку дам,—
Получай в получку!
А придёт какая, сам
Проводи под ручку!

Дед не пустит, как солдат,
Ни одной «персоны».
Он командовал: — Назад
Из «запретной зоны»!

Но не стали мы тогда
Первой ждать зарплаты,
Разбежались кто куда
От Нетудыхаты.

Шли на шахты, где давно
Всё у молодёжи,
Где и клуб есть, и кино,
Да и гроши тоже,

Где рубают уголёк
С трудовым подъёмом
И где каждый парень мог
Стать молодожёном!

Шахту ж ту, где встретил нас
Клим Нетудыхата,
Называет весь Донбасс
«Шахта «Нежената».

Перевёл с украинского
А. НИКОЛАЕВ.

ОСНОВНАЯ СВИНОМАТКА

Если вы заглядывали в Сельскохозяйственную энциклопедию, то должны знать, что свиноматки делятся на ведущих, основных и проверяемых. Свинья Барыня, о которой пойдёт речь ниже, не могла быть отнесена ни к одной из указанных групп. Свинарки аттестовали её так:

— Сущая ведьма!

По наружным формам животное не представляло ничего выдающегося: поджарое, с длинным рылом, уши — висячие лопухи, щетина жёсткая, облипшая грязью.

Вот эта самая Барыня в ту пору, когда ещё стоял ноябрь у двора, сунулась прямо под ноги председателю колхоза имени Димитрова — Алексею Племянникову, направлявшемуся осматривать зернохранилище.

В народе говорят: «Свинья навстречу — к счастью». Но Алексей Герасимович отнюдь не обрадовался такой «встрече», а даже пришёл в раздражение.

— Что, — говорит, — за вепри дикие бродят по улицам колхозного села? Откуда взялись?

— Это не вепрь, а общественная свиноматка, — пояснили председателю сопровождавшие его лица. — И очень вредная свиноматка. Сколько неприятностей перенесли из-за неё свинарки! Почитай, каждый день из свинарника убегает.

— Почему убегает?

— Известно, питания ищет. В соломе-то кормовых единиц немного. Разбирается, проклятущая!

— Порядочки! — вздохнул Алексей Герасимович. — Свинарник — хуже некуда, кормов — в обрез, свиньи паршивые. Вот тут и увеличивай производство мяса и сала!

Так как разрешение кормовой проблемы требовало немалых хлопот, то председатель колхоза распорядился сдать часть свиней, в том числе и гулёну Барыню, на мясокомбинат: меньше ртов на ферме будет.

И всё же кормовой баланс не был сведён. Ближе к весне стали сигнализировать свинарки правлению:

— Тощают свиньи. Шесть голов подохло. Как бы и остальные...

— Дохнут?! — встревожился Племянников. — Что же вы смотрите?

— А что делать?

— Под нож! Всех истощённых и ослабевших. По крайней мере мясо будет. Сегодня же отберите!

Прошло энное количество месяцев. Как-то Алексей Герасимович собрался поехать в Алма-Ату проведать свою супругу (её в колхоз что-то не тянет). Подошёл к автомашине и недоуменно поднял брови: в тени «газика» дрыхла Барыня. Она нисколько не изменилась за истекшее время, разве только стала ещё более поджарой, ещё более длиннорылой да пуще заросла щетиной.

— Опять вепрь! — недовольно пробурчал председатель. — Помнится, я давал распоряжение сдать эту свинью на мясокомбинат.

— Точно. Было такое распоряжение, — отвечал заместитель. — Но эта окаянная скотинка как чувствовала! Утром хватились свинарки, а её и след простыл. Сбежала на огороды.

— Приколоть! Мясо использовать на общественное питание, — дал команду Племянников.

— Никак нельзя! — запротестовал заместитель. — Это у нас основная свинья теперь.

— То есть как основная?

— В полном смысле слова. Часть свиней сдали в мясопоставку, часть пошла на хозяйственные нужды, часть подохла. Только вот и осталась одна Барыня — основа свинофермы.

Председатель почесал затылок и задумался:

— Дела!

К чести руководителей Чиликского района, они заметили исчезновение свинофермы в колхозе имени Димитрова и сообщили об этом печальном факте начальнику Алма-Атинского областного управления сельского хозяйства П. И. Рыбакову. Тов. Рыбаков не удивился.

— Такое ли, — говорит, — бывает! Вот в Кировском районе соревнующейся с нами Талды-Курганской области действительно необыкновенный произошёл случай. Бывалый местный охотник товарищ Золотарёв наткнулся в лесу на стадо кабанов. Трёх из них почтенный снайпер уложил наповал. К сожалению, воспользоваться добычей охотнику не удалось: помешал председатель сельхозартели имени Куйбышева товарищ Егинбаев.

— А при чём тут Егинбаев?

— Очень при чём. Свиньи-то оказались домашние, с колхозной свинофермы. Отогнали их в лесок и предоставили заботам преподобного Тихона: «Кормитесь, плодитесь, жирейте! Понадобитесь — заберём». Животные, конечно, поодичали.

— Свежо предание...

— Не верите? — обиделся Пётр Иванович Рыбаков. — Спросите у заместителя министра сельского хозяйства по животноводству товарища Галочкина, он не даст соврать.

— Всё это истинная правда, — подтвердил заместитель министра. — Многие колхозные руководители ещё недооценивают свиноводства. И мы ещё не подошли вплотную к свиноводству.

Правильные слова, тов. Галочкин! Ещё не подошли! А время бы подойти: идёт шестая пятилетка.

А. ОМЕЛИН

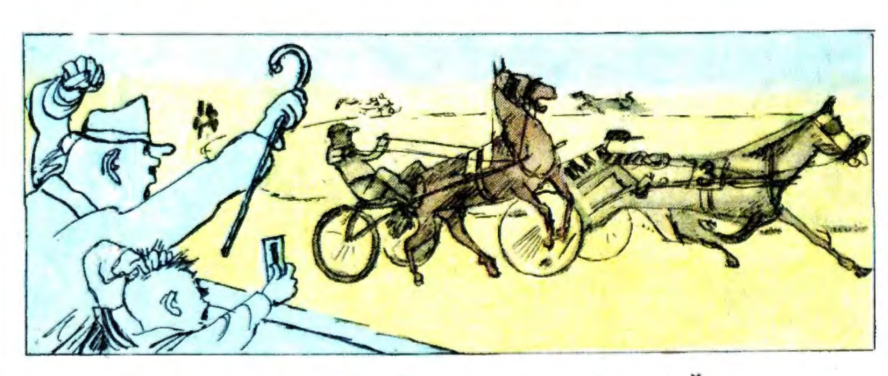
г. Алма-Ата.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Не понимаю, почему мой Сашка вырос лоботрясом!..

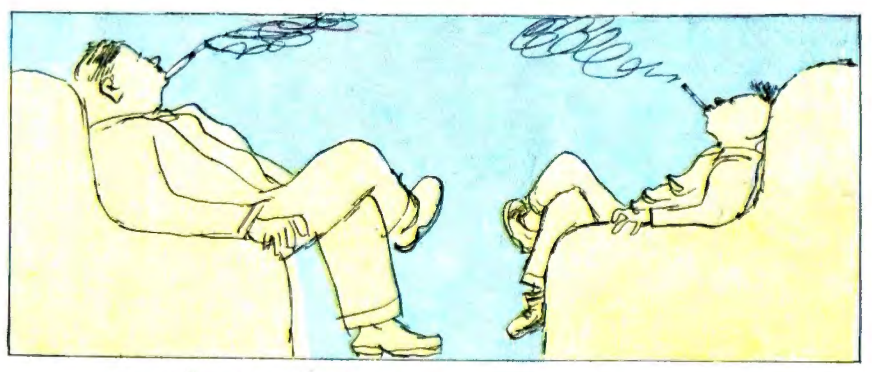
...Он был всё время у меня на глазах...

...если ходил куда, то только со мной...

...всегда меня слушал...

...во всём подражал...

...Не понимаю!

Варвара КАРБОВСКАЯ

Ласточка

Он мысленно назвал её Ласточкой в первый же раз, как увидел на стадионе. Она с удивительной лёгкостью порхнула между рядами в изящном чёрном костюме с чем-то белым, не то атласным, не то шёлковым на груди: он в сортах материй не разбирался. Она повертела туда-сюда круглой тёмноволосой головкой с остреньким птичьим профилем. Увидела кого-то в рядах и тоненько защебетала.

«Настоящая ласточка», — подумал Егор, и ему с этой минуты стало вдвойне интересно: интересовало то, что происходило в отдалении, на футбольном поле, и то, что находилось рядом с ним, бок о бок.

Ласточка была не одна. Возле неё уселась девушка, для которой Егор, наверно, подобрал бы совсем другое сравнение, если бы взглянул в её сторону. Может быть, он сравнил бы её с цветочным киоском, поскольку она была в цветастом платье и на шляпе и на груди у неё были цветы в изобилии, а своим приземистым, крепким сложением она напоминала именно киоск. Но он её не заметил.

Иному болельщику это могло бы показаться профанацией футбольного искусства или, скорее, профанацией сладчайших страданий болельщика — заглядываться на девушек во время игры. Но Егору было двадцать лет. А в этом возрасте если не все, то очень многие заболевают бредовой, безумной любовью внезапно и сразу, как в шесть лет коклюшем или корью. Но если в шесть лет корь переносится сравнительно легко, то в двадцать лет любовь иногда даёт осложнения.

Егор не предвидел никаких осложнений, когда подымал оброненный Ласточкой платок. Она кивнула головкой и улыбнулась.

Егор нравился девушкам, и они охотно улыбались ему без всякого поощрения с его стороны. Но теперь, ослеплённый сверкающей ласточкиной улыбкой, он подумал, что до сих пор всё было не то и были даже не улыбки, а просто так, неизвестно для чего растянутые до ушей рты. Ему даже показалось, что это его личное, небывалое, индивидуальное чудо — встреча с этой девушкой Ласточкой. И он почувствовал бы себя оскорблённым, если бы кто-нибудь ему сказал, что ежедневно тысячи девушек встречаются тысячам юношей, заставляя их забывать о прежних встречах и улыбках.

Разумеется, забывают не все. Но Егор забыл даже о футболе, когда они вместе с Ласточкой вышли со стадиона. Девица, похожая на цветочный киоск, откатилась куда-то в сторону.

Они заговорили о спорте, о погоде, и выяснилось, что у них одинаковые вкусы: обоим нравилось, когда светит солнце, и не нравилось, когда идёт дождик... Это ли не чудесное совпадение!

Они уговорились о следующей встрече. А затем договаривались о третьей, о четвёртой... Ласточка каждый раз приходила на свидание в новом платье и каждый раз покоряла Егора своим очарованием. Он ещё не знал, кто она, и ему хотелось, чтоб она оказалась студенткой театрального института, балериной, или, в крайнем случае, ветеринаром: он любил животных. Но когда выяснилось, что она продавщица в универмаге, то он нашёл, что это тоже прелестно. И он был доволен, что она работает в отделе дамского трикотажа, а не в отделе мужских сорочек, иначе он стал бы ревновать, потому что он сам видел, как покупатели просят: «Девушка, смеряйте мне шею!», — и когда продавщица обвивает толстую шею покупателя сантиметром, у иного делается такое лицо, будто его смазали сначала маслом, а потом мёдом.

— А кто твои родители? — спросила Ласточка. Они уже были на «ты».

Егор обрадовался. Значит, девушка серьёзно смотрит на их знакомство, интересуется, из какой он семьи. Он сказал:

— У меня хорошие родители, я очень их люблю.

И он уже собирался подробно рассказать ей о родителях, но Ласточка перескочила на другой вопрос:

— У них большая квартира?

— У них свой дом.

Они как раз проходили мимо посольского особняка за чугунной решёткой. Ласточка покосилась на особняк и произнесла: «О-о!». Егор засмеялся.

— Нет, не такой. Но тоже хороший, новый дом. С чудесным садом. Ведь они живут в Крыму. И я скоро поеду туда на практику.

— Ух, вот бы!.. — мечтательно шепнула Ласточка, и Егор разомлел от этого шёпота, почувствовав в нём какое-то обещание.

Они шли под руку, и Ласточка, прижавшись к Егору плечом, заглянула ему в глаза.

— Ты не рассердишься, если я спрошу... Они у тебя не жадные?

— Кто, родители? Ну, вот ещё! С чего ты взяла?

— А ты не обидишься, Жоржик? — Ей не нравилось имя Егор, и она называла его Жоржиком. — Дело в том, что... только ты не обижайся... на тебе не очень-то шикарный костюм.

Егор опять засмеялся, но на этот раз не совсем естественно. Ему и вправду было немножко обидно, что Ласточке не нравится его новый серый костюм. Но он сейчас же нашёл ей оправдание.

— Да, девчата в институте мне тоже говорили, что брюки немодные, теперь узкие носят. Но ведь не обязательно, чтоб было сверхмодно.

— Нет, обязательно, — твёрдо сказала Ласточка. — Мы, Жоржик, живём один раз. И нужно одеваться красиво и вообще, чтоб была красивая жизнь.

— Ну, знаешь, узкие брюки — это ещё не главное в жизни, — сказал Егор, но подумал, что всё-таки надо будет зайти в мастерскую и отдать переделать брюки. Из широкого узкое всегда можно выкроить.

— Я люблю, чтобы всё было красивое, — щебетала Ласточка, а Егор думал, что самым красивым на свете будет их любовь. Только бы она сказала «да», когда он заговорит о своих чувствах.

Но Ласточка не спешила говорить «да». Наоборот, она всё время твердила «нет, нет и нет», когда он просился к ней в гости, когда, позабыв об экзаменах, умолял её погулять с ним подольше, когда однажды неловко — практически он был не подготовлен — попытался обнять её. И от каждого её «нет» ему всё больше хотелось и гулять с ней по целым ночам, и целоваться, и даже сказать: «Ласточка, будь моей женой!» Да, да, сказать как можно скорее, потому что если он упустит Ласточку, то лучшей он не встретит нигде, никогда.

И вот наконец Ласточка пригласила его в гости. Кроме них, была ещё та девица, на которую он не обратил внимания на стадионе.

На столе стояла бутылка вина, большой торт с кремовыми розами, а рядом с ним — принесённый Егором маленький, двенадцатирублёвый тортик. Егору было совестно за своё скромное приношение, и разговор не клеился. Ласточку вызвали в коридор к телефону. Девица сказала:

— Мы с вашей Ласточкой нынче чуть было не вляпались.

— Во что? — рассеянно спросил Егор, прислушиваясь к милому голосу в коридоре.

— В жуткую историю. У них в трикотажном отделе десять продавщиц. Небось, она вам говорила... Ведьма на ведьме!

— Нет, я этого не знал. Неужели? — огорчённо спросил Егор, представив себе, как его Ласточке трудно работать в таком окружении, словно на Лысой горе. А ему-то эти продавщицы казались симпатичными!..

— Гадюки! — подтвердила девица. — Воображают: если у них бригада отличного обслуживания, так они должны из себя святых корчить! Ну уж ладно, которые комсомолки, так ведь и старые бабы туда же!

— Я что-то не понимаю, — сказал Егор.

— Уж будто вам Ласточка ничего не рассказывала! — Девица завлекательно улыбнулась и погрозила пальцем, похожим на сосиску. — Ведь только сейчас и пользоваться, пока в продажу поступают шикарные вещи в ограниченном количестве. А когда ими прилавки завалят, — поздно будет. И вот нынче выбросили свитера, джемпера, полуверы.

Егор довольно хорошо знал английский, и ему стало смешно, что толстая девица слово «пуловер» произносит, как «полувер».

А она продолжала:

— С каждого полуверчика очень просто по сотне заработать. У меня с Ласточкой контакт. Я прихожу, а у неё уже товар выписан. Я чеки — цап! Моё дело — сбыть, а барыши пополам.

В комнату впорхнула Ласточка и уселась рядом с Егором.

— Что приуныл?

— Приуноешь! — сказала девица. — Жоржик за тебя переживает, что твои гадюки слежку устроили... — И вдруг она взвизгнула, сердито уставившись на Ласточку: — Ты чего это под столом лягаешься?

Она выпростала толстую ногу из-под скатерти, увидела спущенную на чулке петлю и рассердилась, как сердится всякая женщина, когда спускается петля на чулке.

— Лягается, маскируется! А что он, на луне живёт? Твоему Жоржику ладно, у него отец — академик, всего в дом натащит, денег куры не клюют! А нам, небось, тоже охота красиво пожить! Он вон жадничает, тортишко за двенадцать целковых купил, тоже мне академиков сын!

— Это кто академиков? — упавшим голосом спросил Егор.

— А разве нет? — нахмурившись, деловито спросила девица.

— Нет, — сказал Егор. — Мой отец — колхозник.

Девица взвизгнула и упала грудью на стол, отчего маленький тортик подскочил и шлёпнулся на пол. Егор ещё не знал, что он сделает, но чувствовал, он натворит бед, когда услышал спокойный ласточкин голос:

— Сонька, убирайся вон немедленно.

— Да уж, конечно, уйду, — сказала толстая Сонька, накидывая на голову нейлоновый шарфик ангельской чистоты и прозрачности. И добавила с порога: — Мадам будущая колхозница!

Как только за ней закрылась дверь, Ласточка подбежала к Егору и тоненькими руками обвила его шею.

— Дурачок! Я-то думала, что у тебя родители богатые. Теперь понятно, почему ты одеваешься не шикарно и вообще... экономишь. Ну, да наплевать, я тебя всё-таки люблю.

Милое слово, проверенное веками, возымело своё действие. Егор воскликнул:

— Я вырву тебя из лап этой Соньки!

Ласточка удивилась:

— Ещё чего не выдумаешь! Сонька сама у меня в руках.

— Ласточка! Ну зачем тебе всё это? Почему ты не хочешь жить, как все, как наши студентки, как ваши продавщицы, что не знаются с Соньками?

— Чтобы ходить в скромненьких платьицах и дешёвеньких туфельках?

Она подбежала к двери и заперла её на ключ, чтобы кто-нибудь не ввалился. После поцелуя, против которого Егор не смог устоять, несмотря на серьёзность минуты, он снова вернулся к прежнему:

— Ласточка, уж если ты пока не понимаешь, что это безобразная жизнь, так подумай о том, как будет ужасно, когда вас накроют вместе с Сонькой!

Ласточка свистнула довольно искусно.

— А кому это надо? Пойди в наш магазин, в отдел кожгалантереи. Мужских перчаток либо совсем нет, либо за ними очередь. Но какая-нибудь тётка в платочке обязательно на ушко предложит тебе перчатки любого размера по двойной цене. Изловить такую тётку вовсе нетрудно, однако она торгует себе и живёт припеваючи.

— Но...

— Обожди. А загляни ты, извиняюсь за выражение, в общественную уборную при нашем магазине. Там с утра до вечера Сонька и ещё с десяток Сонек зимой продают из-под полы пуховые платки, а летом нейлоновые блузки и босоножки. У них товар сезонный, и зарабатывают они на нём уйму. Больше, чем ты будешь зарабатывать, когда станешь инженером!

— Нечего сказать, красивая жизнь... в общественной уборной!

— Ах, так...

Это была их последняя встреча.

Егор погрустил три дня — срок довольно продолжительный для его возраста. Девушки-студентки всполошились и с материнской заботливостью стали расспрашивать об егоровой печали.

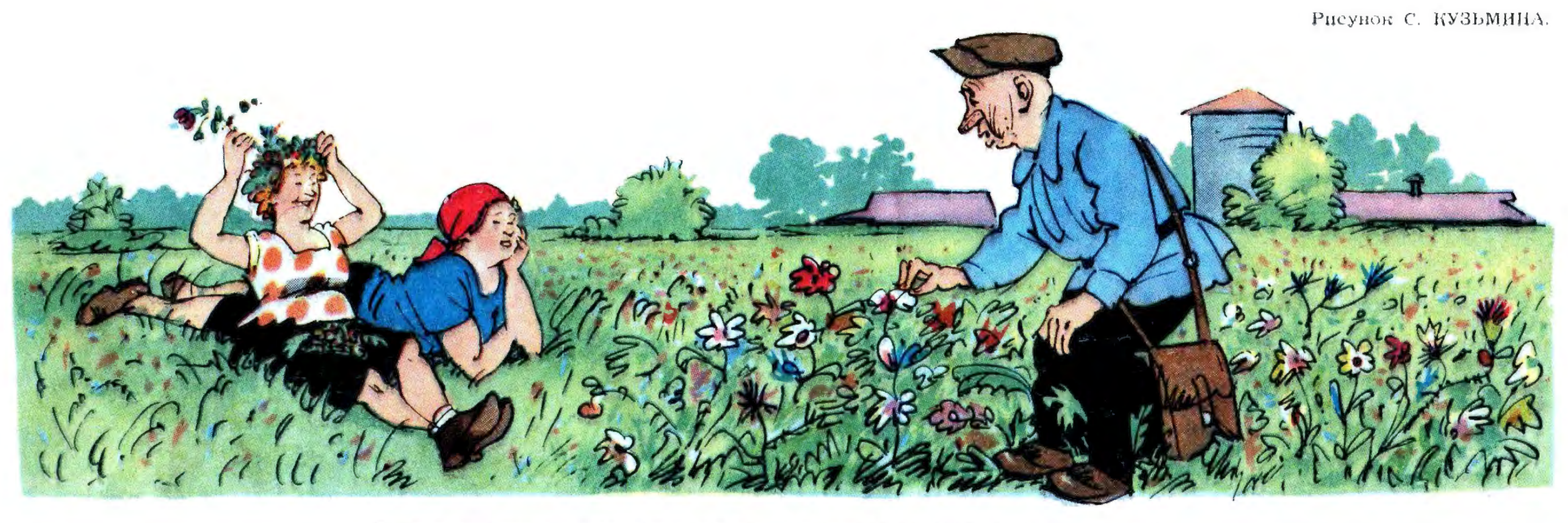
Сперва он говорил:

— Да ничего, в общем, просто так... — Но когда заботы удвоились, он придумал другое объяснение и сказал: — Мне сообщили, что умерла одна девушка. В общем... ну, которую я любил.

Студентки ахали, сочувствовали, а одна из них радостно воскликнула: «Ой!», — но тут же устыдилась своей несдержанности и принялась сочувствовать больше всех.

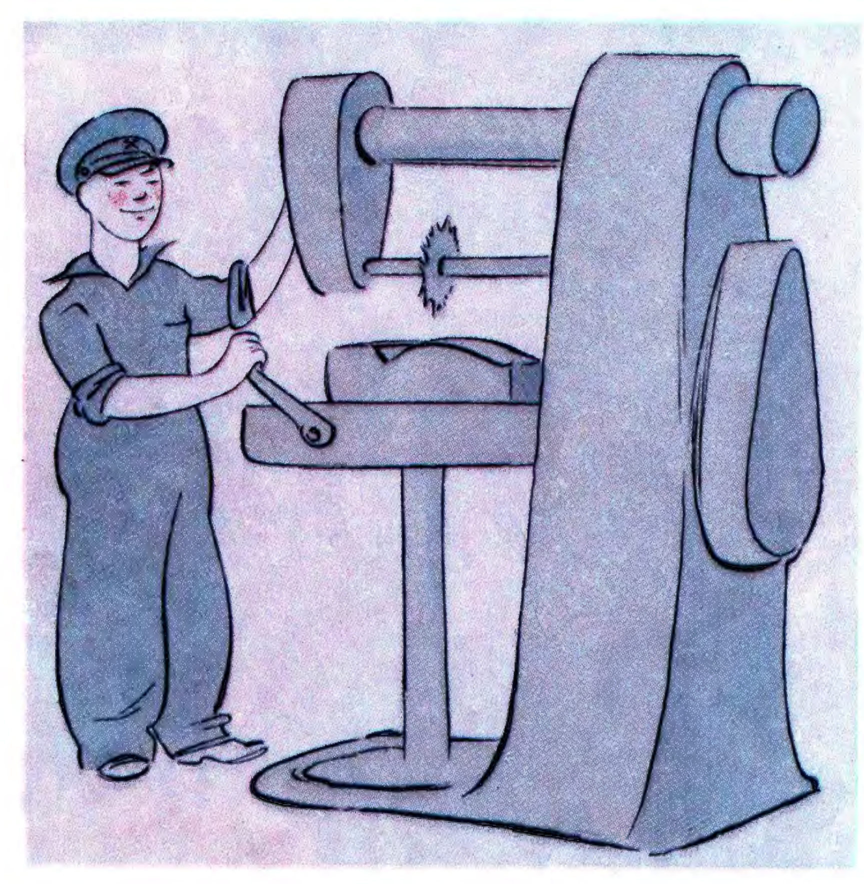
Всё это так понравилось Егору, что он прогрустил ещё один день, но уже чисто формально, а потом развеселился. И уже больше не думал о дорогой «покойнице».

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

— Ты не помнишь, что у нас здесь посеяно: ячмень или пшеница!..

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

В ремесленном училище его научили чисто работать...

...а на заводе заставили только следить за чистотой.

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

(Почти киносценарий)

Улица. Панорама. Массивное здание одной из американских телевизионных студий.

Камера быстро следует по коридору. Стремительно распахивается дверь:

— Мы горим!

На пороге человек в очках. Вытирает платком багровое лицо. В комнате волнение:

— То есть в каком смысле горим? В буквальном?

— Хуже. В переносном. Без дыма... Сейчас был в семье одного нашего акционера. Спрашиваю: «Смотрите наши телепрограммы? Фильмы, например?» «Иногда смотрим. Футбол или танцы на льду...» «А о Советском Союзе?» «Нет». «Почему?» «Врёте слишком». Я их убеждаю со всей силой логики, что не слишком. И вообще передаём уже готовые фильмы. Не верят. Смеются. Что делать? Мы рискуем потерять своих зрителей!..

Хватает телефонную трубку.

Затемнение.

* * *

На экране дородный, холеный человек. Он говорит по телефону:

— Хэлло! Да, «Джон Стрейтфорд филм корпорейшн». Для телевидения? Что-нибудь о Советском Союзе? Наша кинокомпания располагает большим набором фильмов типа «Железный занавес». Надоело? А вы закройте на это глаза. Зрители закрывают? М-да, это уже финансовая неприятность... Есть трилогия о русской угрозе. Сам знаю, что не модно. А что делать? Что-нибудь конструктивное, отвечающее духу времени? Мы с вами понимаем друг друга. Не показывать же правду, в самом деле! Минутку... У меня, кажется, есть идея!

Крупно: ладонь. Она похлопывает по лбу.

* * *

Мелко: свастика. Она растёт, заполняет экран и вдруг начинает вертеться.

Кадр: представитель «Джон Стрейтфорд филм корпорейшн» весело вертит в руках круглую жестяную коробку со свастикой на крышке и спрашивает:

— А ещё что-нибудь подобное у вас купить можно?

— Сколько угодно.

Чиновник из правительственного «Управления собственностью иностранцев» семенит вдоль полок. На них, как консервы, навалены плоские коробки с кинолентами.

— Вот. Это всё фильмы, конфискованные в конце войны у наци. Сугубо фашистские фильмы. Но у них имеется и другая хорошая сторона: они антисоветские. Нашим сценаристам здесь есть чему поучиться. Пожалуйста. Фильмы на тему «Красный кошмар». Советую взглянуть.

Чиновник раскрывает коробку, разворачивает ленту. Оба читают надпись: «Красный кошмар».

* * *

Экран телевизора. Эта же надпись. Сначала смутно, затем всё яснее.

У телевизора американская семья.

— Что сегодня, Генри?

— Кошмар. Сплошной кошмар.

— Опять эта чушь? Выключи!

— С удовольствием.

Крупно: пустой тёмный экран.

* * *

Кадр: та же комната в телевизионной студии. Человек в очках схватился за голову:

— Что делать?! Опять горим...

Затемнение.

* * *

Крупно: страница американской газеты «Дейли уоркер».

Текст:

«В настоящее время, чтобы подогреть холодную войну, некоторые из самых худших кошмарных нацистских фильмов проданы и показываются на экранах кинотеатров и в телевизионных программах с целью «перевоспитания» американского народа».

П. ЕВГЕНЬЕВ

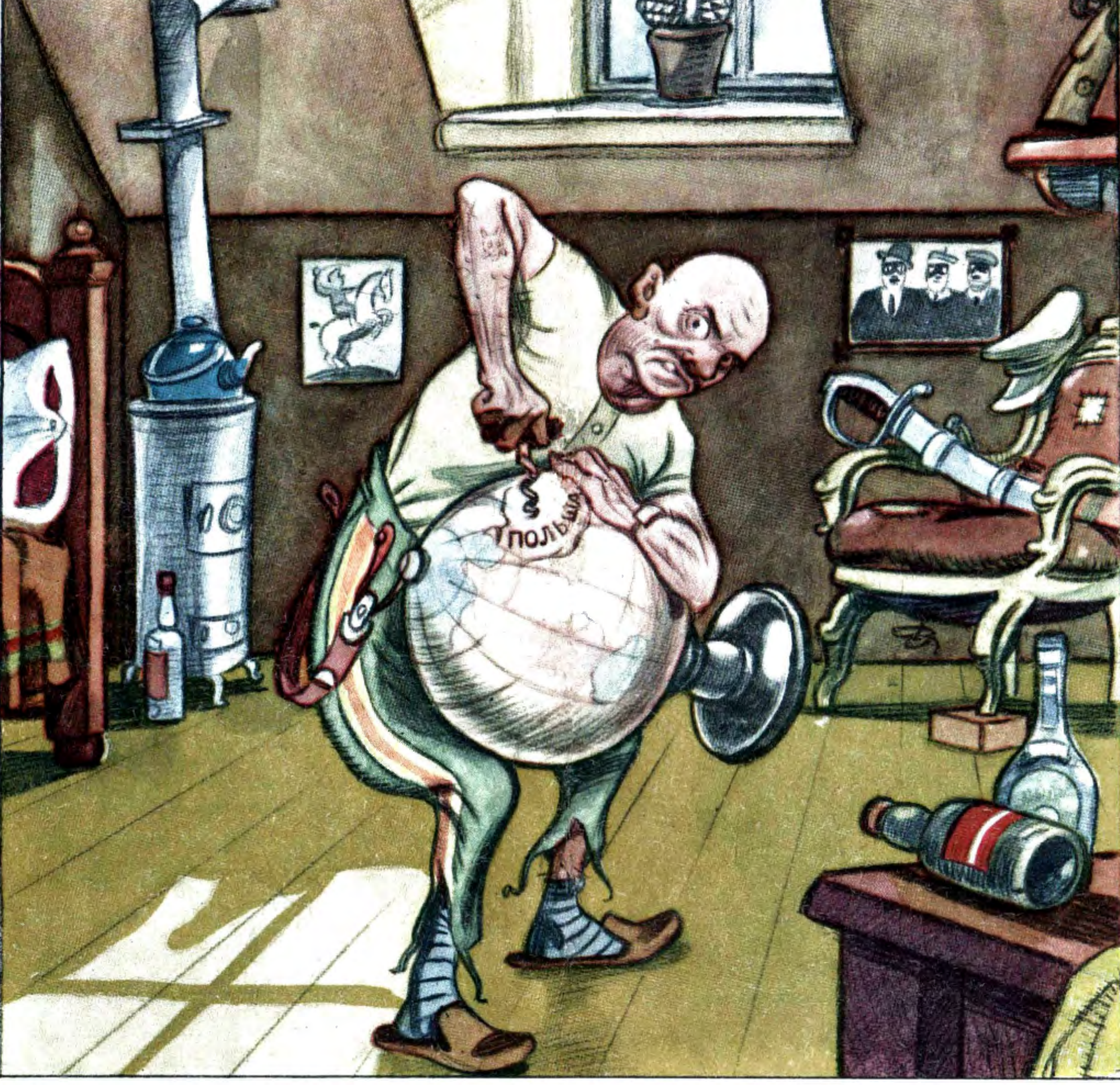

Рисунок Ю. ГАНФА.

Генерал Андерс всё ещё тешит себя надеждой, что в Польше будут восстановлены капиталистические порядки.

АНДЕРС В УГАРЕ...

— Ещё немного усилий, и Польша будет в моих руках...

БИЛЛ ДЖОНСОН — КАПИТАЛИСТ

Древние римляне, создавшие пословицу о том, что капля точит камень не силой, а частотой своего падения, тем самым раз и навсегда сформулировали основной принцип рекламы.

Мысль о том, что он живёт в стране «народного капитализма» и что он сам легко может стать капиталистом, внушалась Биллу Джонсону — литейщику автозавода в Детройте — не сразу. Да сразу он и не поверил бы в неё. Две скромные комнатушки, шершавые от бесконечной стирки руки жены и трёхкратное пребывание в армии безработных — всё это не очень-то вязалось в его представлении с обликом капиталиста.

Но, как мы уже сказали, капля точит камень не силой, а частотой падения. К тому же Билл Джонсон был далеко не каменным.

Журнал «Форчун» уверял его, что он живёт в стране «экономических чудес». Помощник президента США Адамс твердил ему, что «в Америке сейчас истинно народный капитализм». Представитель компании «Дженерал электрик» Рид авторитетно заявлял, что «американской экономической системе по праву присвоено название народного капитализма». В довершение всего компания, на которую он работал, настойчиво предлагала ему купить ее акции по двести долларов за штуку и тем самым стать настоящим капиталистом — участником прибылей.

Это предложение и оказалось в конце концов той каплей, которую называют последней, переполняющей чашу. Билл Джонсон сдался.

— Марта! — закричал он однажды жене с порога.— Если ты хочешь стать женой капиталиста, нам придётся выложить всего лишь двести долларов.

Марта Джонсон была женщиной, не наделённой большим воображением. Она расплакалась:

— Но ведь эти деньги отложены на операцию. Тебе давно уже необходимо вырезать аппендицит.

— Ничего,— бодро ответил будущий капиталист.— Аппендицит от меня никуда не уйдёт, а вот деньги... Подумай лучше о том, что мы скоро здорово разбогатеем!

Так или иначе, но мужское начало в семье Джонсонов восторжествовало, и назавтра Билл возвращался домой с заветной хрустящей акцией в кармане.

Вскоре соседи и товарищи стали замечать, что у Билла появляется медлительная важность в походке и что курить он начал только сигары. Правда, самые дешёвые, но всё же...

В один прекрасный день мистер Джонсон получил от компании письмо, в котором он любезно приглашался на собрание акционеров.

— ...Итак,— закончил свою речь президент компании,— перед нами стоит нелёгкая задача. Чтобы успешнее бороться с конкурентами, чтобы не только сохранить, но и увеличить прибыли, нам придётся провести ряд решительных мероприятий, которые, как мы надеемся, дадут нам возможность справиться с этой задачей...

Акционеры бурно аплодировали, а вместе с ними аплодировал и Билл Джонсон — капиталист.

В конце мая он снова получил от компании письмо. На блестящем бланке было напечатано:

«Уважаемый мистер Джонсон, компания от всего сердца благодарит вас за долголетнюю безупречную службу и имеет честь сообщить, что, согласно решению правления, компания вынуждена отказаться от ваших услуг в связи с установкой нового автоматического оборудования».

— Сколько тебе дали за акцию? — спросила миссис Джонсон мужа, когда он вернулся с биржи.

— Сто восемьдесят,— ответил он, не глядя на неё.

— Но ведь ты только что заплатил двести!

— Акции упали в цене, ничего не поделаешь. В автопромышленности уже больше ста пятидесяти тысяч безработных. Газеты пишут, что только Крейслер уволил тридцать семь тысяч человек...

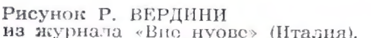
— Сколько народу! — вздохнула Марта.

— Да... Капитализм-то народный,— мрачно заметил Билл.

Г. ЮРЬЕВ

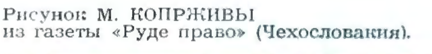
На предприятиях компании Фиат действует внутризаводская полиция, которой руководят офицеры бывшей фашистской армии.

Рисунок Р. ВЕРДИНИ из журнала «Вие нуове» (Италия).

— А это прибыл наш новый начальник цеха...

Империалистические круги не оставляют своих тщетных попыток посеять среди индийского народа недоверие к народам Советского Союза.

Рисунок М. КОПРЖИВЫ из газеты «Руде право» (Чехословакия).

НАПРАСНЫЕ ПОТУГИ

Многие западные политические деятели признают банкротство политики «с позиции силы».

Рисунок из газеты «Нюрнбергер нахрихтен» (Федеративная Республика Германия).

— Что ни говорите, господа, а наша позиция не из удобных...

Рисунок С. ЗЯРНКОВСКОГО (Польша), выполненный для «Крокодила».

— Я решительно против всякого разоружения!

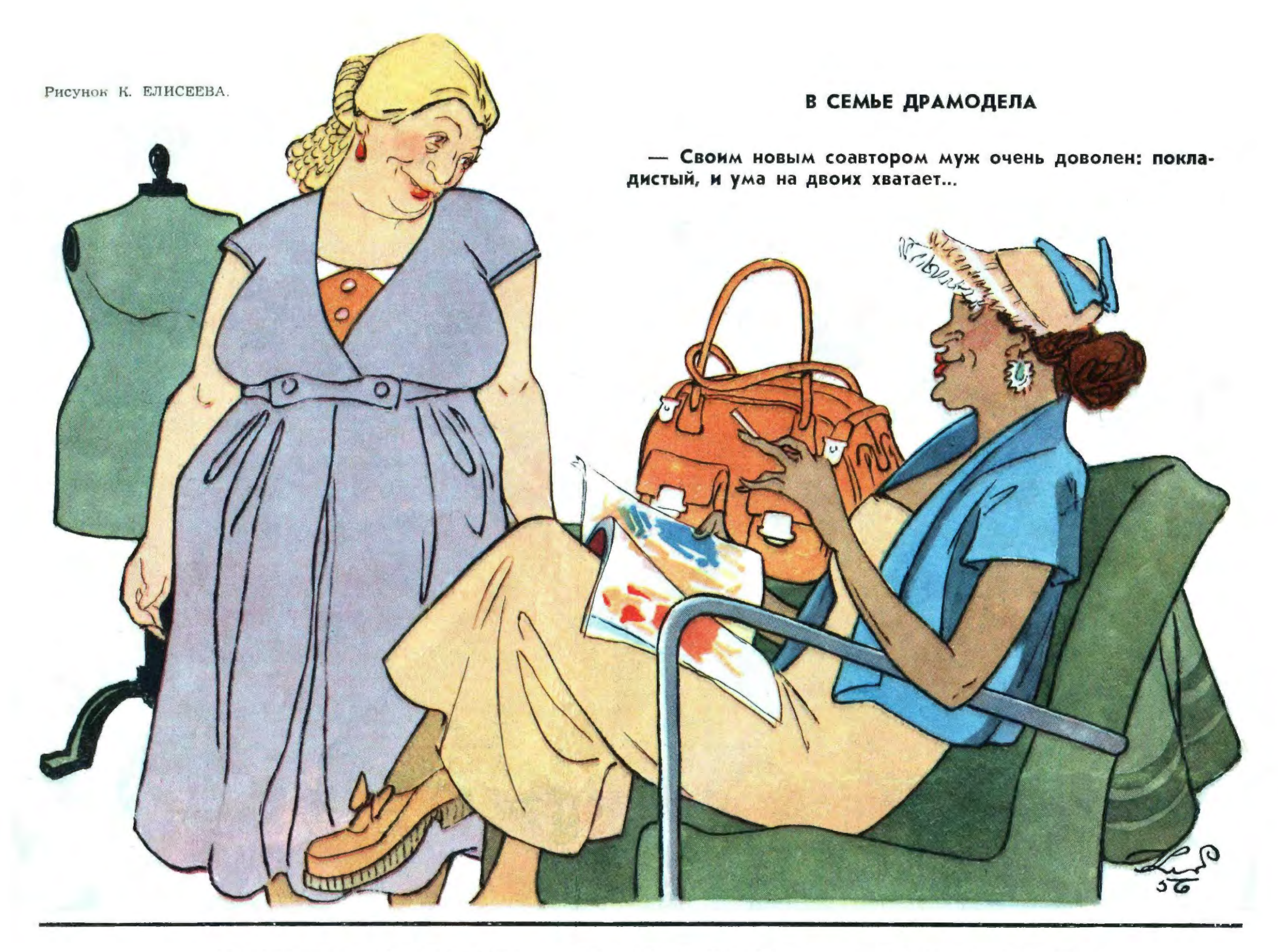

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

В СЕМЬЕ ДРАМОДЕЛА

— Своим новым соавтором муж очень доволен: покладистый, и ума на двоих хватает...

МНОГОЛИКАЯ БАБКА АГАФЬЯ

Страшное происшествие случилось на танцах в городе Куйбышеве!

Слушайте внимательно и, пожалуйста, не пугайтесь и... не смейтесь!

Дело было так. В одном из рабочих клубов молодёжь танцевала. Ну, конечно, танцевали парами, как это положено со времён Адама и Евы.

Одна девушка осталась без кавалера. Мы не должны объяснять вам, как это тяжело. Постояла она этак среди зала, затосковала и себе на горе произнесла какое-то святотатственное слово.

В тот же миг она приросла к полу. Хочет уйти — не может! Хочет сдвинуться с места — куда там!

Приходили представители местной власти — не смогли отклеить её от паркета. Приходили фельдшера и доктора — девица стоит, как вкопанная. Приезжали специальные уполномоченные из Москвы — не помогли. И до сих пор стоит она, неподвижная, посреди клуба — старикам на удивление, молодым на поучение...

Не верите? Спросите у бабки Агафьи в селе Песчанке, Пензенской области. Бабка не только подтвердит всю эту историю, но ещё и добавит любопытные подробности.

Такая же словоохотливая бабка Агафья функционирует и в деревнях Раевского сельсовета, Моршанского района. Недаром и туда приползла, точно ящерица, длиннохвостая побасенка о небывалом происшествии на танцах в Куйбышеве.

Конечно, теперь не старые времена. Теперь даже многие старухи смеются над чепухой, сочиняемой бабкой Агафьей.

Но было бы ошибкой утешаться этим. Было бы легкомыслием думать, что у бабки Агафьи уже больше нет доверчивой аудитории, что в сети её не попадает, как мухи в паутину, и кое-кто из отсталой молодёжи.

Часто люди, ведающие культурной работой на селе, выслушав рассказы о похождениях бабки Агафьи, снисходительно улыбаются:

— Пустяки... Мелочь... Бабьи сказки... Стоит ли обращать внимание?..

Бабка Агафья рада этому. Она всячески пользуется таким несерьёзным отношением к её чрезвычайно серьёзной работе.

Как часто исполняющей обязанности своеобразного агитпропа на селе является бабка Агафья!

Деятельность её разностороння и чужда шаблона.

В начале прошлого года во многих деревнях Рязанской области распространились писульки такого содержания:

«На берегу моря стоял мальчик лет четырнадцати. Ему явилось видение и сказало: «Летом 1955 года будет светопредставление. Молитесь!»

Некоторые граждане весьма своеобразно поняли специфику «светопредставления» и вместо молитвы ринулись в города запасаться солью, керосином, мылом,— видимо, для того, чтобы предстать на том свете не с пустыми руками.

Но вот минуло лето 1955 года. Обещанного «светопредставления» не было. Но не думайте, что спектакль вовсе отменён. Чтобы люди не скучали, бабка Агафья подсовывала им новые цыдульки.

«Господь дал отсрочку для покаяния и перенёс светопредставление на 15 марта 1956 года»,— гласил короткий анонс.

В деревне Спасской в подбрасываемых письмах категорически предлагалось переписывать письмо в четырнадцати экземплярах и раздавать соседям и знакомым.

Многие, чертыхаясь, рвали эти записочки и пускали их по ветру. Но, к сожалению, нашлось немало таких, которые в суеверном страхе переписывали и распространяли все эти глупые бумажонки.

В той же деревне Спасской застрочил слухомёт бабки Агафьи о том, что вот-вот за «грехи наши тяжкие» должен пойти горячий дождь. Эта ерунда побежала на резвых ножках из деревни Спасской в другие сёла и деревни.

Нашёлся даже один слишком доверчивый работник МТС, который звонил по телефону в район, осведомлялся, нет ли чего-либо в прогнозах погоды насчёт горячего дождя... за «грехи наши тяжкие».

В деревне Калине ученик средней школы прибежал, взволнованный, к учителю:

— Верно ли, что ожидается горячий дождь? Родители беспокоятся.

Учитель спросил ученика:

— Мы с тобой физику изучали. Вот ты мне и ответь: может ли быть горячий дождь?

— Нет, не может быть.

— Так и скажи своим родителям.

В той же деревне местная пророчица Аксинья Курбатова (разновидность бабки Агафьи) предсказала на 18 марта этого года страшное, небывалое наводнение — и опять-таки за «грехи наши тяжкие».

Сколько смеху было в Калине 18 марта: с утра ударил мороз в 20 градусов!

Но смех смехом, а дело делом. Однако дела порой не видно.

Вот учитель в деревне Калине очень правильно поговорил со своим учеником о физике. Но почему бы этому учителю не прочитать лекцию для всех колхозников?

Почему бы и другим учителям, агрономам, врачам вместе с сельскими коммунистами и комсомольцами не пойти в поход против «светопредставлений», суеверий, пророчеств горячих дождей, колдовства?

Пока, друзья, вы сторонитесь этой работы, за вас энергично действует вездесущая, многоликая бабка Агафья!

Г. РЫКЛИН

СЕМЬ ФОРТОЧЕК

(Избранные места из дневника М., жительницы г. Брянска)

21 октября 1955 года.

«...Наконец-то! Свершилось! Мы въехали в новый дом по улице Ленина, 37. Ах, что это за дом! Четырёхэтажный, с колоннами и балконами».

22 октября.

«Открытие: в нашей комнате семь окон, и в каждом... по форточке! Не много ли?!»

23 октября.

«...Кухню «освоить» трудновато: нас три хозяйки в квартире, а на кухне сразу помещается только полторы. Кладовку занимать нельзя: дверь у неё открывается внутрь, так что ничего не поставишь. Ванная течёт. Какие-то ещё будут открытия?..».

Декабрь.

«...Всё это были цветочки. Ягодки появились только теперь в виде тёмных пятен, плесени, инея и... сосулек по углам комнаты. Температура устойчиво держится около нуля. Зато вентиляция великолепная — семифорточная.

Решили купить спальные мешки».

Январь 1956 года.

«...Дом треснул! Думали, землетрясение, но начальник нашего райжилуправления тов. Сериков всех успокоил. «Это,— говорит,— результат отступления от технологии строительства. Мы это предвидели». Такой ответ, по его мнению, вполне должен успокоить жильцов».

Февраль 1956 года.

«...Была на сессии горсовета. Оказывается, не одни мы страдаем: в Брянске ещё много таких домов, с «сюрпризами». Крепко за это ругали на сессии главного виновника — трест «Брянскстрой». Зато с каким душевным волнением говорил об улучшении качества строительства и о создании хороших жилищных условий заместитель председателя исполкома тов. Корниенко! Я чуть не прослезилась. Написала ему заявление по поводу наших квартирных бед. Тов. Корниенко ответил, что «сырость летом исчезнет и в следующий зимний период не повторится».

Май 1956 года.

«...Сижу дома. Смотрю на потолок и думаю, что раньше исчезнет оттуда: сырость или штукатурка? Этого тов. Корниенко не предсказал...»

В. ТКАЧЕНКО

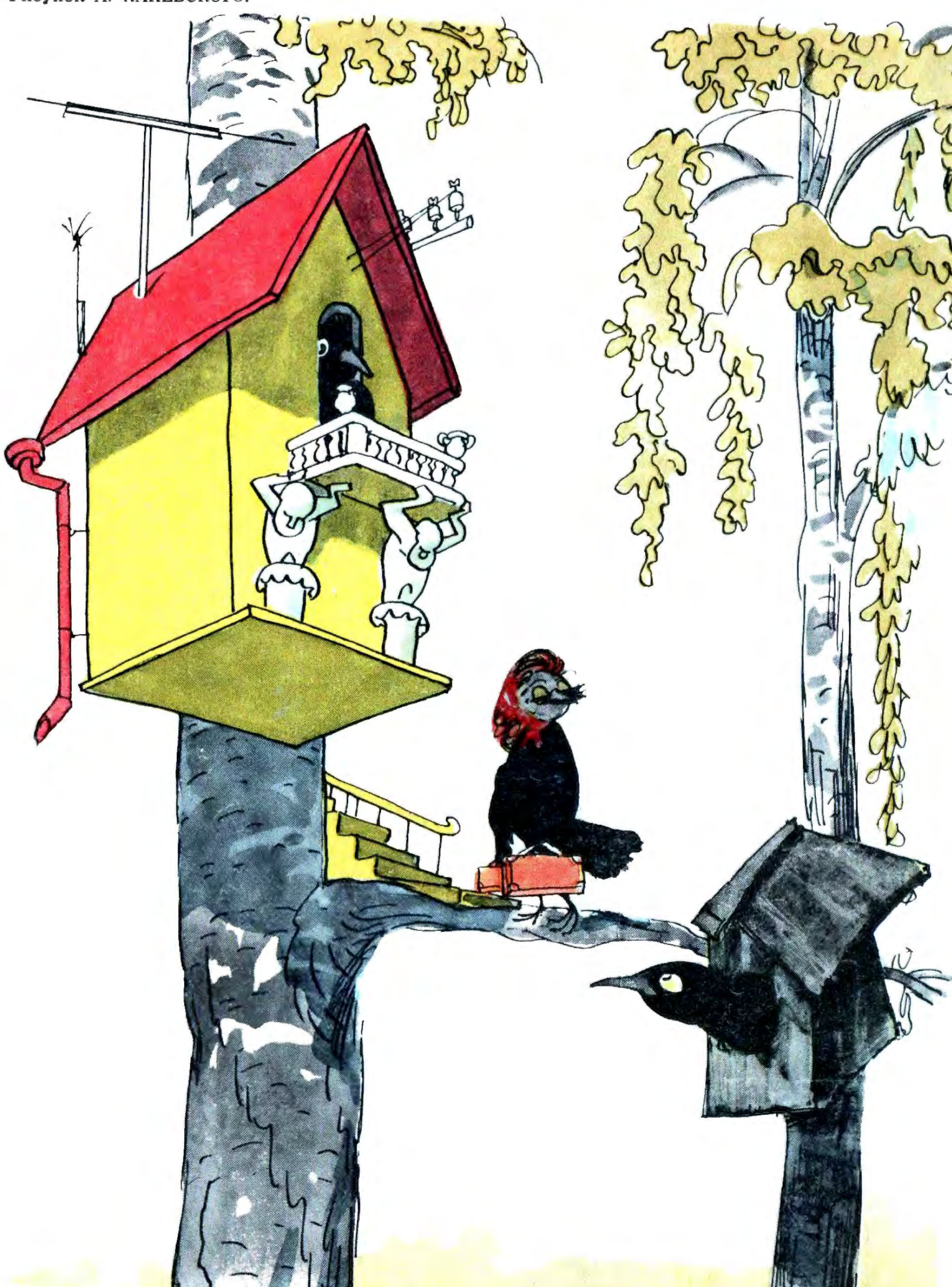
Рисунок И. СЕМЕНОВА.

КУЛЬТУРНИК:— Хорошо отдыхающим: поскучают месяц и уедут, а каково мне всё лето маяться!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

СОВСЕМ КАК У ЛЮДЕЙ

— Я ухожу от тебя к Скворцову!

В. КОСТЫЛЕВ

О ДЫМЕ-ГРОМЕ

Кому как в жизни повезёт!
Поэту из окошка
Был виден тракторный завод,
Да весь, а не немножко.
И, глядя нежно на завод,
Он, лирик по природе,
Стихотворенья третий год
Строчит о том заводе:
Про то, как дым густой валит,
Про то, как гром вовсю гремит...
Стихотворенья третий год
Строчит он неустанно,
А тот завод
уж третий год
Феноменально отстаёт,
Не выполняет плана!

ВИЛЫ В БОК

НЕОБУТЫЕ САМОСВАЛЫ

История, о которой пойдёт речь, полна конфликтов и противоречий...

В 1955 году Читинское управление автотранспорта и шоссейных дорог должно было получить 58 комплектов автомобильных шин для своего грузового парка. Но получило оно только половину следуемого. И вот вопрос о 29 комплектах автомашин становится темой многомесячной переписки. В ней принимают участие Иркутская контора Главхимсбыта, Читинский автотрест и даже Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР.

14 января, досконально изучив эту огромную проблему, заместитель министра тов. Щупляков разрешает её в положительном смысле.

29 февраля тов. Щупляков возвращается к решённой проблеме и даёт уже отрицательный ответ.

А тем временем (ещё с августа прошлого года!) в гаражах Читинского управления автошоссейных дорог недвижимо стоят на колодках мощные самосвалы. В Читинской области задерживаются перевозки дорожно-строительных материалов и сооружение шоссейных дорог.

Как видно, некоторые ответственные товарищи полагают, что «резиновую обувь» для автомашин могут прекрасно заменить бумажные онучи из ведомственной переписки. Чего-чего, а этого материала хватит!

ИИЕСТЕХ И ЛАФОКИ

...Комната, обставленная столами и стульями. На столах письменные приборы и прочая канцелярская утварь. На первый взгляд это обычная комната обычного учреждения. Но... прислушайтесь, о чём говорят сотрудники:

— Пётр Петрович уехал в ИВАНА.

— Пошли бумагу в ОЛЮ.

— Направьте запрос в БИН.

— Нет, его надо послать не в БИН, а в ЗИН!

— МИРА сегодня работает?

— Нет, он закрыт...

— Пойду в ИХС.

Затем слышатся совсем уж чудные слова: РИСО, ВИНТИ, ИИЕСТЕХ, БАН, ЛАФОКИ, ГЕОФИАН, ГАО, КАО, ЛАО, ИМЕТ, ИИ, ПЛАФИН...

Теперь вас охватывает смутное беспокойство: куда вы попали? И только табличка на дверях немного успокоит вас. На ней значится: «Канцелярия Президиума Академии наук СССР». Присмотревшись повнимательнее, вы замечаете, что сотрудники произносят непонятные слова с чуть заметной усмешкой. И лишь один из них — сам начальник канцелярии Василий Пантелеймонович Чаплиев — произносит и выслушивает причудливые слова с нескрываемым удовлетворением и даже с некоторой гордостью.

Раскроем секрет: Василию Пантелеймоновичу Чаплиеву есть чем гордиться! Ведь именно он автор создатель всех этих БИНов, ЗИНов и ПЛАФИНов. Именно им составлены «Приложения № 1 и № 2» к постановлению Президиума Академии наук СССР под названием «Сокращение наименований учреждений АН СССР». Проиллюстрируем вдохновенный труд Василия Пантелеймоновича несколькими примерами:

ИВАН — это Институт востоковедения.

ОЛЯ — это Отделение литературы и языка.

МИРА — это Музей истории религии и атеизма.

ВИНТИ — Всесоюзный институт научно-технической информации, и так далее в том же духе.

Так и хочется сказать:

— Эх, уважаемый Василий Пантелеймонович! ПереВИНТИли вы в своём неумеренном канцелярском усердии!

НА НИЧЕЙНОЙ ЗЕМЛЕ

Белые пятна на карте принято искать в Антарктике и в иных, отдалённых от цивилизованного мира местах. И если мы станем утверждать, что обнаружено белое пятно в столице Белоруссии Минске, географы наверняка запротестуют.

— Не может такого быть! — скажут они.— Каждый клочок земли в Минске на строгом учёте.

Отдадим должное осведомлённости учёных-географов и обратимся к картам, которыми пользуются руководители Минского горисполкома и Минского сельского райисполкома.

Обычные белые пятна исчезают после того, как на обозначенном месте появятся люди. Минское же белое пятно, как раз наоборот, появилось на карте после того, как на бывшем пустыре у речушки Свислочи вырос посёлок Новые Шепичи.

Несколько лет назад некоторые энергичные предприимчивые горожане решили освоить место, отведённое под песчаный карьер. Не спрашивая, кто хозяин этой земли, они бурно повели строительство.

Руководящие деятели горсовета обвели это место на карте города пунктиром, отчислив новый посёлок в ведение минских сельских властей. А те, в свою очередь, убедили себя, что они никакого отношения к посёлку Новые Шепичи не имеют. Новый посёлок строился без архитекторов, без планировщиков и даже без прорабов. И местные власти делали вид, что не замечают, как посёлок растёт.

Шли годы. Уже стоят на ничейной земле сотни полторы домов. Но никто из властей не признаёт посёлка. И в горсовете и в сельском райисполкоме попрежнему считают, что на месте бывшего песчаного карьера одни сплошные ямы, белое пятно.

Уже несколько лет посёлок Новые Шепичи не знает, что такое власть. Охотно орудуют тут частники-электромонтёры, частники-печники, частники-сантехники, частники-радиотехники.

Но и это полбеды. Хуже всего, когда жителю Новых Шепичей потребуется медицинская помощь или справка с места жительства. Идёт он в Минский сельский райисполком, а там его спрашивают:

— Вы откуда?

— Из Новых Шепичей.

— Каких Новых Шепичей? У нас есть Шепичи, а Новые Шепичи у нас не числятся. Это, видимо, в городе. Идите в Сталинский райисполком города Минска.

Идёт новосёл по указанному адресу.

— Я из Новых Шепичей,— рекомендуется он.

— А что это такое? — с удивлением спрашивают руководители Сталинского райисполкома.— У нас таковой посёлок не числится. Идите в горсовет, разберитесь.

Он идёт в горсовет. Там с удивлением смотрят на него, словно перед ними не человек, а марсианин. Осмотрев его со всех сторон, они глубокомысленно отвечают:

— Мы о таком не слышали. Вы, видимо, заблудились. Зайдите в Минский сельский райисполком, там какие-то Шепичи числятся.

Посетитель возмущается:

— Не Шепичи, а Новые Шепичи! И мне ходить некогда. У меня жена рожает...

— Так обращайтесь по адресу, в родильный дом!

— Но её туда не принимают, потому что Новые Шепичи нигде не приписаны, и минские медики их не обслуживают, даже для скорой помощи не приезжают...

И пока он бегает вот так из одного учреждения в другое, его жена рожает под опекой повивальной бабки. Но и на этом треволнения не кончаются: ребёнка надо зарегистрировать, а загсы города Минска категорически отказываются вносить в свои скрижали имя жителя белого пятна. Добро ещё, что наш скиталец догадался жениться на десять лет раньше описываемых событий и оформил свой брак где-то вдали от Новых Шепичей, а то он остался бы незаконным супругом собственной жены.

И это тянется не год и не два. За время существования минского белого пятна в некоторых семьях Новых Шепичей родилось уже по двое детей, а Минский горисполком никак не может разродиться решением об усыновлении посёлка.

Газета «Советская Белоруссия» попыталась оказать горисполкому неотложную помощь и опубликовала в августе прошлого года фельетон.

— Что вы хотите от нас? — возмутился заместитель председателя облисполкома тов. Остpейко.— Мы посёлок не строили, почему же мы должны отвечать за него?

Сказал — и сам не поверил. Тем более не поверили ему журналисты. Они настойчиво требовали: нужно принять какие-то меры! Раз в Новых Шепичах живут люди — а это факт — к ним надо относиться по-человечески. Тогда тов. Остpейко пообещал:

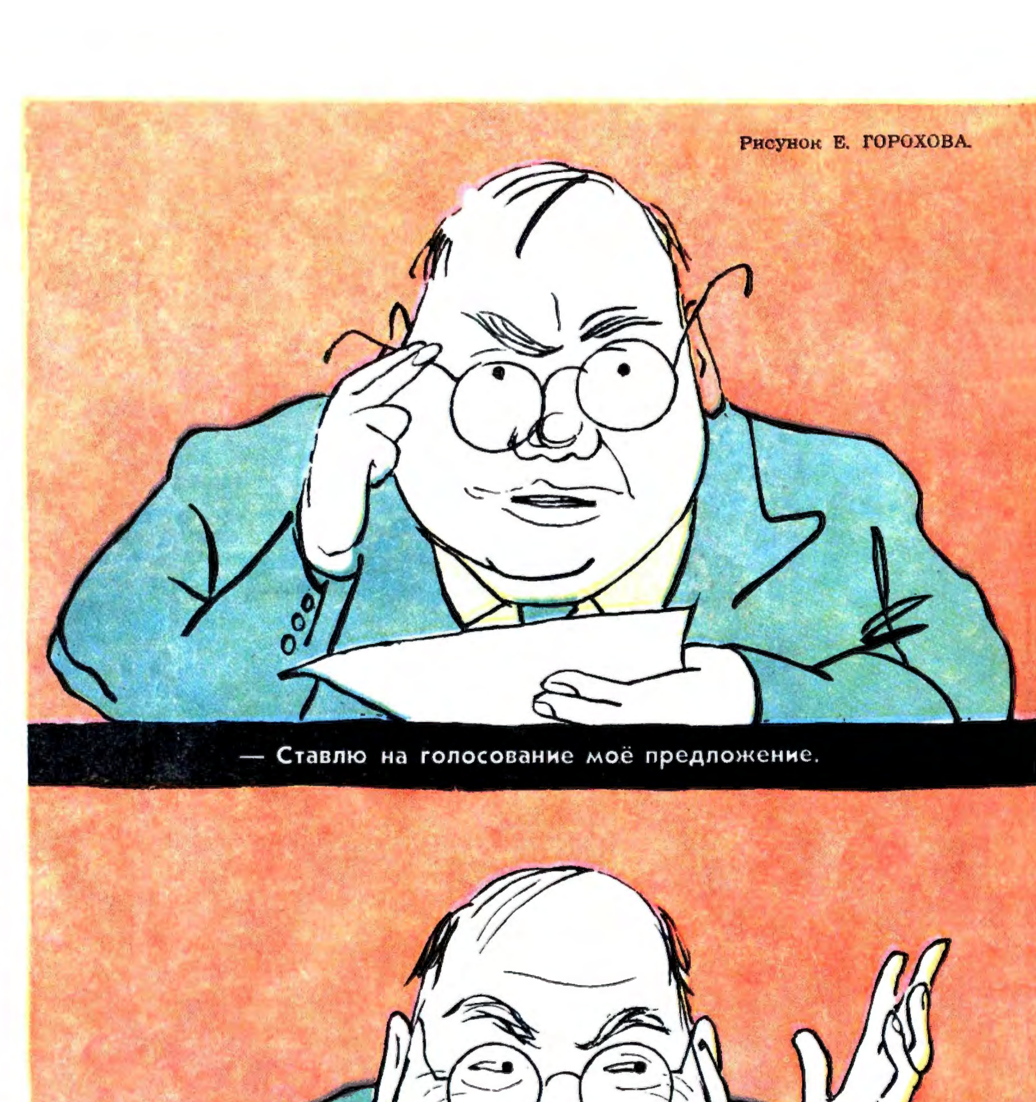
— Мы вам в ближайшие дни ответим.

И задумался над ответом. Думает день, думает два, думает месяц, думает другой. Прошло уже восемь месяцев, но никакие напоминания редакции не могут вывести его из глубокой задумчивости, привлечь его взор к белому пятну на карте города Минска.

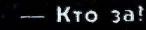
Единственное средство привлечь внимание тов. Остpейко к белому пятну — это хотя бы временно переселить его в Новые Шепичи.

И. НОВИКОВ

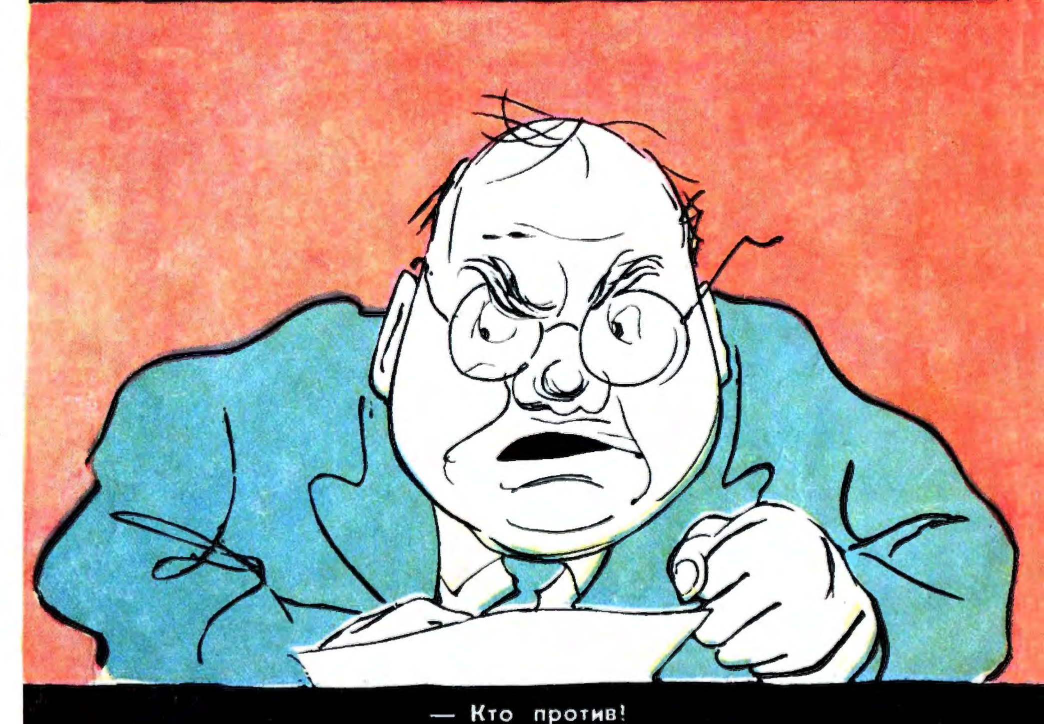
г. Минск.

— Ставлю на голосование моё предложение.

— Кто за!

— Кто против!

ПИВО ВОДЫ

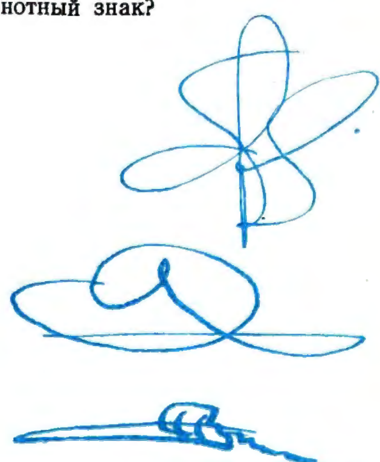
Воды нет

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Нет худа без добра.

АВТОГРАФ НА ПАМЯТЬ

Что обозначают эти три рисунка? Схему лабиринта? Клубок извивающихся змей? Загадочную надпись на могиле хеттского священнослужителя? Марсианский нотный знак?

Ничего подобного! Это деловые подписи деловых людей на деловых бумагах:

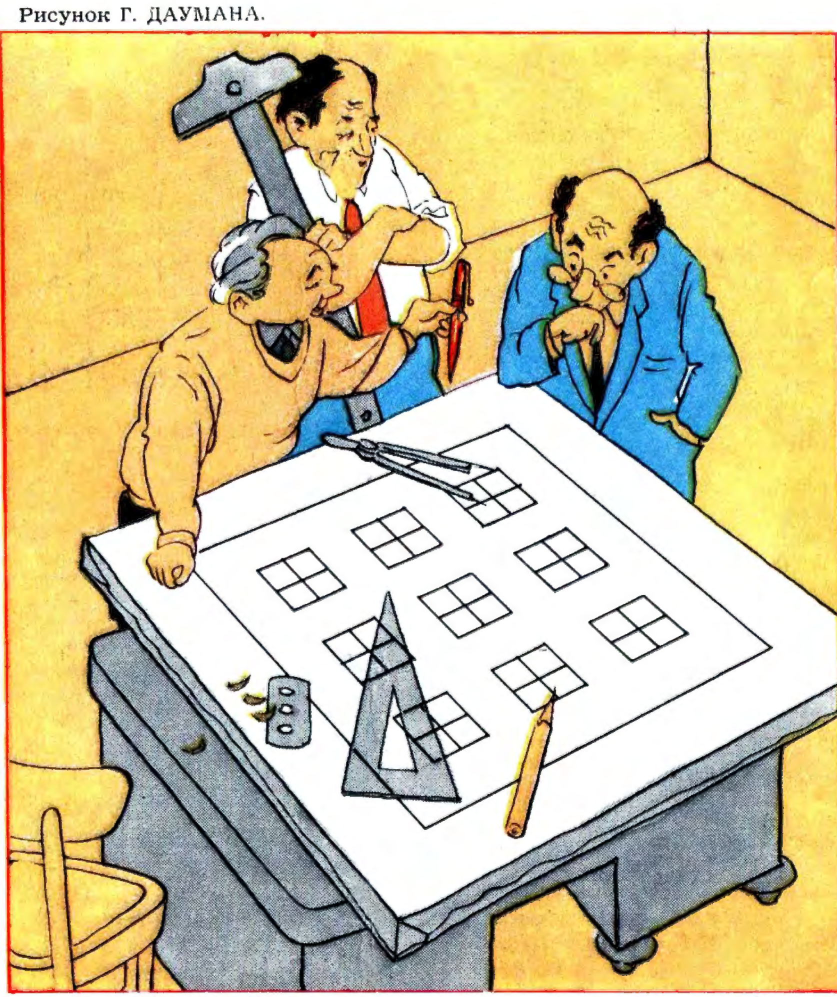
управляющего Кемеровской областной конторой Промбанка тов Артамонова,

начальника бюро товарных экспертиз в Днепропетровске тов. Машкина,

начальника снабжения Воронежского мясокомбината тов. Ныркина.

Объявляем своеобразный конкурс: предлагаем читателям на досуге разгадать, где подпись Артамонова, где Ныркина и где Машкина.

Рисунок Г. ДАУМАНА.

— **Подпишите, пожалуйста, проект жилого дома.**
— **А с какой стороны подписывать!..**

Из одного учреждения отправили пакет.

Получатель — Государственная библиотека имени В. И. Ленина.

Доставить такой пакет не представляло труда: ведь даже дети знают, что эта прославленная библиотека находится в Москве, на улице Калинина.

Почему же почтальон с изумлением посмотрел на пакет?

Потому что адрес на пакете был написан так:

«г. Ленинград,
Директору Госуд. библиотеки им. В. И. Ленина...»

И ещё изумился почтальон, узнав, что отправлен пакет... Министерством культуры СССР!

Приятно отметить возросший культурный уровень почтальонов, да, к сожалению, это не относится к некоторым работникам Министерства культуры СССР.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ О БЛАГОУСТРОЙСТВЕ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Есть хорошее правило: «Семь раз отмерь, один — отрежь». Но отцы нашего города, увы, не хотят следовать ему. И на наших глазах происходит нечто, пожалуй, противоположное.

Например, покроют свеженьким асфальтом улицу. Гуляют по ней люди — не нагуляются. До первого дождя. А там уж по ней действительно не нагуляешься. Дорожники «не примерили»: забыли про водостоки,— и вся посланная небесами водичка образует на улицах озёра и моря.

А потом подсохнет. Но... оказывается, опять «не примерили»: обнаруживается, что, кроме водостоков, забыт ещё и водопровод. И вся улица покрывается глубокими траншеями. Проведут водопровод и вдруг спохватятся, что телефонный кабель не уложили. Снова на улицах бугры да ямы. И жители города ежедневно ломают головы над вопросом, как при нынешнем состоянии улиц не поломать себе ноги.

Но работники горкомхоза спокойны. Они, видимо, так заняты вопросами благоустройства, что им просто некогда подумать о неважной традиции, сложившейся в городе: сперва сделать, а потом сломать.

А как бы хорошо было, если бы вместо мостовых поломали эту самую традицию!

А. ЗЮРКАЛОВА

г. Тюмень.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

С прошлого года всё собираемся послать тебе приглашение на новоселье: дескать, милости просим к нам, в Татарскую МТС. Новосёлы целинных земель, они же счастливые индивидуальные застройщики, будут рады приветствовать под своим кровом... и так далее.

Поначалу казалось, что никаких препятствий в этом деле не предвидится. Тридцать застройщиков получили от Сельхозбанка ссуды, и вскоре на отведённом участке выросло тридцать домов. Но... не успели мы оглянуться, как во всех тридцати домах развалились печи: кирпич, любезно проданный нам райпромкомбинатом, оказался чуть прочнее хлебного мякиша.

А затем, как говорится, встала во весь рост «проблема» крыши. Обращались мы и в райпотребсоюз, и в облпотребсоюз, и в областное управление сельского хозяйства, но ни одна из этих уважаемых организаций так и не помогла нам приобрести кровельный материал. И сейчас индивидуальные застройщики в своих индивидуальных домах с коллективным трепетом ожидают осадков.

Как видишь, дорогой Крокодил, обстановка для празднования новоселья малоподходящая. В самом деле, куда годится даже самый гостеприимный кров, не покрытый кровельным материалом?

И. ПРОНАРЕВ

с. Татарка, Омской области.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Жителям посёлка Петушки, Владимирской области, известны шесть способов помыться: 1) в русской печке, 2) в корыте (однако и первый и второй способы уже устарели), 3) в естественных водоёмах (но не в любую погоду), 4) под дождём (но он не всегда идёт) и 5) совершить поездку в бани Москвы или Владимира (а это весьма хлопотно).

Шестой способ, весьма распространённый в других местах: помыться в местной бане. Однако этим способом в Петушках трудно воспользоваться. Единственная в посёлке баня рассчитана всего на тридцать пять «моющихся единиц», и работает она лишь два — три раза в неделю. Вполне понятно, что для экономии времени куда выгоднее съездить, например, в Москву за сто двадцать километров, чем простоять в очереди петушковской бани!..

Н. НЕШИН

Петушки,
Владимирской области.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

По вечерам в нашем селе можно часто слышать пословицу: «Из дома выйдешь—больше увидишь». Только смысл в неё мы вкладываем не философский, а житейский: по вечерам в наших домах тьма кромешная, а на улице хоть луна светит!

Ещё в 1954 году колхозники решили купить электростанцию мощностью 60 киловатт. И в районе и в области нас приободрили: «Поможем! Поможем!» Как видишь, очень ласковые там люди! Жаль только, не сказали они, в каком году эта помощь будет...

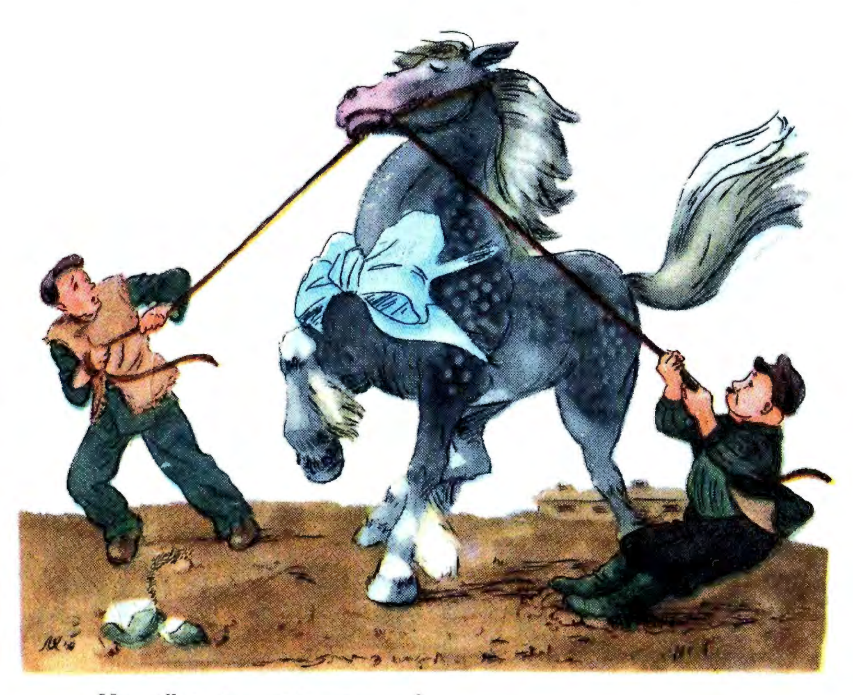
Поехал представитель нашего колхоза в Москву. И там очень внимательные и приветливые люди. В отделе оборудования Министерства электростанций вежливо разъяснили, что нам следует обращаться в Главснаб министерства, и даже показали, как туда пройти. В Главснабе нас тоже участливо выслушали и посоветовали обратиться к заместителю министра. Какой он человек, не знаем, так как его секретарь обворожил нас улыбкой и дал новый адрес: Главхозкоопторг Центросоюза. И здесь дали хороший совет: «Поезжайтека, дорогие товарищи, туда, откуда приехали». Так и пришлось поступить: не ходить же по кабинетам до бесконечности!

Вот сколько сразу советов мы получили. Недаром говорят: «Ласковое слово не трудно!»

И. ХОРЕВ,
председатель колхоза

п/о Моховское,
Орловской области.

Рисунок Л. ХОДАКОВА.

— На нём можно ездить!
— А как же, только на нём и выезжаем на всех сельскохозяйственных выставках!..

Рисунок В. КРАСНОВСКОГО.

Пока о посадке решался вопрос,

лук стрелку пустил, а картофель пророс.

Как ни странно, но...

...дирекция Воскресенского лесхоза БАССР прислала недавно тридцать семь саней в Бухарскую область.

Уж не думают ли работники лесхоза проложить санный путь в знойной Бухаре? Видимо, это о них говорит пословица: «Не в свои сани не садись!».

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ:

Редакция журнала «Крокодил» переехала на 1-ю улицу Ямского поля, дом № 28/30.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правды». Адрес редакции: Москва, 1-я улица Ямского поля, 28/30. Тел. Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 05838. Изд. № 451. Подписано к печати 19/V 1956 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 1427. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Наряд не по сезону.